

Тишина вокруг приобрела ужасный оттенок. Натаниэль не моргая смотрел на меня. Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло от напряжения; дыхание перехватывало из-за нервов. Секунды превратились в вечность.

- Я понял.

И все. Я чуть на месте не поскользнулась. Рука Натаниэля усилила захват. Выражение его лица было...как бы объяснить? Не могу описать. Но атмосфера нагнеталась, и после некоторого молчания я сбивчиво добавила:

- Вот...мои чувства пока неглубокие, но я влюблена в тебя... и вот.

Но по мере монолога я все четче осознавала, что саму себя загоняю в ловушку. Это нормально? Прохладная ладонь Натаниэля легла на мою щеку, и он внезапно поцеловал меня. Губы мужчины были почти горячими, отчего поцелуй напоминал клеймо. Его дыхание пьянило, а прикосновение становилось все властнее. Не выдержав, я со стоном схватилась за его рубашку.

- Ха... - судорожно вдыхая, Натаниэль обнял меня. Конечно, мне непонятно, почему он так поступил, но врать, что мне это не нравится, не буду.

- Натаниэль...

Герцог стал осыпать поцелуями мое лицо, словно не мог без этого.

- Ах, подожд!.. - когда его губы скользнули по шее и коснулись ключицы, я испугалась и оттолкнула его. Он же не собирается снимать мое платье? Мы в тренировочном зале!

К счастью, Натаниэль со спокойным лицом отпустил меня. Я вздохнула с облегчением. Почему-то мне не удавалось избавиться от ощущения, что меня почти что съели.

- Почему ты так неожиданно поцеловал? Я удивилась...

- Тебе не понравилось?

- Что? Нет, не то, чтобы... но так внезапно... - да чтоб тебя, я почти с ума сходила от смущения. С каждым словом моя голова опускалась все ниже и ниже. Натаниэль приподнял мой подбородок и совершенно непринужденно заявил:

- Хорошо, в следующий раз спрошу разрешение.

- Ну, мы помолвлены, так что не нужно спрашивать.

«Помолвлены». Ну, почему я так легко краснею?! Наблюдающий за мной Натаниэль расхохотался.

Что-то ты сегодня много улыбаешься, негодник.

- А «я понял» - это весь ответ, который я услышу на свое признание? И все? – я готовилась и переживала, когда открывалась Натаниэлю. Я чувствовала себя мрачно и уныло, но мужчина нежно убрал мои волосы с лица, посетовав:

- Как жаль, что я тебе нравлюсь.

- Что?

- Теперь ты не сможешь уйти от меня. Никогда.

Я, конечно, извиняюсь, но ответ на признание должен звучать вот так? Я совсем не аристократично разинула рот, пока Натаниэль с яркой улыбкой поправлял мою одежду. Чувствую себя душой.

- Ацилия, почему я тебе нравлюсь?

Э-э-э. Неожиданный вопрос, на который ответа у меня нет. А откуда мне знать? Просто мы давно знакомы, и жили вместе, и я начинаю волноваться за него, и он такой красивый. Просто потрясающе красивый... Наверно, все из-за этой комбинации. Да, так и отвечу:

- Ты красивый.

Ага. Браво, Ацилия. Очень глубокомысленно.

Натаниэль усмехнулся, и я поскорее заговорила в попытке объясниться:

- Ну, ты красивый, я волнуюсь и воодушевляюсь, когда вижу тебя, и ты так добр...

Постой. А ведь Натаниэль относится ко мне очень доброжелательно и по-особенному. Может, мне так только кажется, но я чувствую, что обязана относиться также в ответ.

А понимает ли этот невыносимый мужчина, почему он особо вежлив со мной?

Я вперилась любопытным взглядом в Натаниэля, который как-то поспешно отвернулся. Наверно, он что-то почувствовал, потому что Натаниэль будто встряхнулся, развернулся и безмятежно заметил:

- Я хорошо к тебе отношусь. Ты же знаешь, что спасаешь мне жизнь.

С помощью глубокого вздоха я смогла удержаться и не закатить глаза. Ложь же. Не только поэтому, Натаниэль.

- И ты моя невеста, которая скоро выйдет замуж за меня, - ва, его слова звучали почти так же, как и моё «я не люблю тебя» за тем ужином. Я схватила Натаниэля за руку и потянула на себя, вынуждая мужчину шагнуть ближе ко мне. Когда он почти уперся в меня, я крепко обняла его и изо всех сил прижалась к груди Натаниэля, слушая, как бешено бьется сердце в его груди.

Натаниэль явно был озадачен, я почти уверена в этом. От этого я словно успокоилась и смело спросила:

- И только от этого твое сердце так сильно стучит? Тогда почему ты каждый раз при встрече обнимаешь и целуешь меня? Все от того, что я твой спаситель?

Герцог молчал. Смущен или снова пытается что-нибудь придумать? Подождав несколько секунд, я не выдержала и оттолкнула Натаниэля. Мужчина бесстрастно смотрел на меня, словно надев непроницаемую маску. Меня это так разозлило, что я выпалила не задумываясь:

- Пока ты не поймешь мои чувства, я и слова тебе не скажу.

- Что?

- И не трогай меня до тех пор.

В ответ Натаниэль усмехнулся. Потянулся к моим волосам, чтобы прикоснуться, но я не далась, отступив на пару шагов. В глубине глаз Натаниэля что-то опасно заблестело:

- Ацилия, ты издеваешься надо мной?

- Нисколько. Я серьезна.

- И говорить со мной не собираешься?

- Да. И не трогай. И не целуй.

- И чего ты пытаешься добиться? Ты уже знаешь о моих чувствах.

- А еще знаю, что все, что ты можешь сделать в отношениях, так это вести себя как высокомерный идиот.

- Ацилия, - я не заметила, как сбросила бомбу, и пришла в себя только в тот момент, когда Натаниэль начал громко смеяться. Ох, он выглядел как настоящий псих! Сумасшедший! Что я наделала?!

- Ха-ха-ха!

Боже, я будто слышу, как сломала его предохранитель! Неужели так сложно следить за словами? Что, если ты рано или поздно попадешь в беду, Ацилия Лавуэлл? Не глупи! Я осторожно попятилась к двери, и Натаниэль резко оборвал смех на высокой ноте, уставившись на меня как хищник на добычу.

- Как ты смеешь отвернуться от меня...

Он сделал шаг, но тот шаг был словно прыжок, так близко мужчина оказался за мгновение. Словно загонял меня в угол.

- ...избегать меня... ты не посмеешь.

Я со вздохом тряхнула головой. Красная тряпка уже развевалась в моих руках. Мы еще посмотрим, кто победит.

- А если посмею? Если буду игнорировать и избегать тебя, что ты будешь делать тогда? Сделаешь мне больно?

Вид у Натаниэля был такой, будто его дубиной по голове треснули. Он даже остановился, глупо смотря мне в глаза. Я не отступала:

- Собираешься поступить со мной так же, как и с другими? Даже если я умру...

- Замолчи, - рыкнул сквозь зубы Натаниэль, - заткнись, Ацилия...

Я, конечно, замолчала. А потом, когда набрала воздуха в грудь, продолжила:

- Не говори «заткнись» своей сестре.

Натаниэль коротко хохотнул. Рваным движением прислонил руку ко лбу, а потом просто

бросился ко мне, намереваясь поймать. Но я уже развернулась и бежала к выходу. Когда я на второй космической пролетела по коридору, стоящая у дверей Эми удивленно вскрикнула:

- Госпожа, куда Вы?

К сожалению, у меня не было ни времени, ни дыхания ответить. Пока Натаниэль не догнал меня, я добежала до сада и начала залазить на самое высокое дерево, которое увидела.

- Господин, госпожа Ацилия только что...

Эми, осторожно заглянувшая в зал, вздрогнула, увидев каменную фигуру Натаниэля. Мужчина проигнорировал горничную, шагая по следу Ацилии. Все абсурдно, нелепо, и по всему телу пробегали волны злости. Вот бы кто еще объяснил, почему Натаниэль злился. Только он и не хотел знать. Натаниэль всегда понимал, кто он, и решительно избегал любых перемен. Это Ацилия внесла изменения. И порой хотелось ее испортить в ответ. Но когда она просила «Сделаешь мне больно?», Натаниэль не смог и шевельнуться. Вспомнилось время, когда Ацилия сломала руку и истекала кровью. Тогда ярость вспыхнула с небывалой силой и желание разорвать в клочья Брайсона с его слугами почти ослепило герцога. Вывод из всего этого лишь один: Ацилия Лавуэлл особенная. Просто чертовски необычно, и Натаниэль не знал, что с ней делать. Если поставить на нее Багровую печать, жить рядом с ней, если выживет, и умереть рядом с ней, если она умрет, - Натаниэль думал, что так и будет. Должно быть так. Теперь эта уверенность была омрачена тем, что только что произошло.

Мужчина вышел в сад, где звук ее шагов уже стих. Остановившись, Натаниэль просто смотрел вперед. Его охватило замешательство, закрутил вихрь невысказанных мыслей и неизвестных эмоций. Они все и сразу давили на него, потрясая, сводя с ума. По привычному миру пробежала трещина. Еще, и еще, и, наконец, разбился.

Великий и идеальный герцог Натаниэль Кромсохилт был напуган. Среди разрухи он не мог не отчаяться перед истиной, которую осознал как никогда ясно:

- Я хочу тебя, Ацилия.

Не потому, что ты мой спасательный круг, а потому, что ты есть. Натаниэль через силу улыбнулся. Прямо на глазах крепнул новый фундамент поверх обломков разрушенного мира. Сломанного, испорченного, но все равно красивого мира.

Первое воспоминание всегда сопровождается болью. Такой, что не было сил закричать. Лицо матери было равнодушным. Будучи юной Кромсохилт, она встретила с будущим мужем, членом императорской семьи, и стала герцогиней Кромсохилт, обретя реальную власть. Талия Кромсохилт, совершенная и рациональная, - такой ее запомнили остальные. Натаниэль же помнил, с какой болью она обращалась к пятилетнему сыну:

- Ты должен принять эту силу. Ты должен сделать ее только своей. И лишь тогда ты сможешь стать главой. Я не потерплю неудач, понял?

В тот день Натаниэль обрел силу черного тернового дерева, наполненного Древним Богом. И это было только началом.

<http://tl.rulate.ru/book/45671/1646695>